

Библиографический список

1. Аминов Н. А. Социальный интеллект и социальная компетенция // Социальная работа. 1993. Вып. 5.
2. Никитин В. А. Основные проблемы развития образования в области социальной работы // Социальные технологии, исследования. 2004. № 1.
3. Луков В. А. Социальное проектирование. М., 2007.
4. Федеральный портал «Российское образование» // Реестр вузов РФ, проводящих подготовку по направлению «Социальная работа» [Электронный ресурс]. URL: <https://postupi.online/vuzi/razdel-sociologiya-i-socialnaya-rabota/>.
5. Система социальной защиты населения Алтайского края в цифрах и фактах за 2013–2014 гг. / под общ. ред. С. И. Дугина. Барнаул, 2014.

Е. А. Комышникова (Барнаул)

СЕЛЬСКИЕ ПЕНСИОНЕРЫ И СОВРЕМЕННАЯ РЕФОРМА ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научный руководитель — Е. А. Попов

В течение последних десятилетий одной из основных социально-демографических тенденций в России являлось уменьшение в общей численности населения доли детей и молодежи и увеличение доли пожилых людей. Очень явно проявилась тенденция старения населения.

Для россиян пожилого возраста характерна гендерная диспропорция, состоящая в перевесе женщин. Чем старше рассматриваемый возраст, тем больше разрыв в соотношении полового состава пожилого населения.

На локальном уровне женщины по всем группам пожилого возраста и по всем населенным пунктам разного типа значительно превышали и превышают долю мужчин. В сельской местности центральных районов наиболее высока доля людей пожилого возраста по сравнению с территориями Сибири и Дальнего Востока.

Наступление пенсионного возраста может по-разному влиять на мужчин и женщин. В течение всей жизни люди приобретают и утрачивают социальные роли и статусы, и в каждой местности эти процессы имеют общие черты. Например, женщины практически везде несут ответственность за домашнее хозяйство, а для мужчин характерна роль «добытчика», они должны обеспечить семью. Имен-

---

но это различие в позициях, с точки зрения исследователей, обуславливает невыигрышное положение женщин в старости. Прежде всего это бедность и необходимость выполнять семейные обязанности и домашнюю работу без «выхода на пенсию» [1, с. 150–162]. По мнению населения, это обуславливает необходимость сохранения неизменной разницы в возрасте выхода на пенсию у мужчин и женщин. По результатам опроса, проведенного нами в Целинном районе Алтайского края летом 2018 г., выяснилось, что более 70% респондентов пенсионного и предпенсионного возраста выступают против перспектив уравнивания возраста выхода на пенсию у мужчин и женщин.

Статус пожилых людей в современном российском обществе зависит от ряда факторов: уровень образования, семейное положение, размер дохода, место проживания, прежний статус на рабочем месте.

«Старость институционализована, т. е. закреплена в статусах и ролях, в социальной категории „пенсионеров“» [2, с. 99]. Словом «пенсия» обозначается не просто факт получения человеком пенсии. Обращаясь к разным источникам, можно сделать вывод, что так обозначают и «исключение» из «социально-активного» возраста, и включение в возраст наиболее активных «общественников».

Поскольку одной из основных современных демографических тенденций является существенный рост продолжительности жизни населения (следствие ее — увеличение доли представителей старших возрастных групп в общей популяции населения), создается ряд социально-экономических проблем. Главная из них сводится к тому, что уменьшается доля экономически активного населения, способного справиться со всем объемом хозяйственных задач и «кормить» вышедших на пенсию. Темп роста старшего населения опережает темп прироста всего населения, происходит изменение соотношения между группой старше трудоспособного возраста и трудоспособным населением [3, с. 76–96]. В связи с этим тенденция продолжения трудовой деятельности после выхода на заслуженную пенсию является закономерной.

В грядущее десятилетие эта категория населения будет только расти, что особенно важно, поскольку роль пенсионеров в российском обществе весьма значительна и в будущем ей предстоит лишь увеличиваться. Эта категория населения, как и люди предпенсионного возраста, неминуемо будет включена в конфликт по поводу повышения пенсионного возраста и обсуждение проводимых в сфере пенсионного обеспечения реформ.

Некоторые авторы предлагают рассматривать те или иные правовые изменения в аспекте развития правовой жизни человека и общества, что напрямую связано в том числе и с обеспечением социаль-

ной безопасности [4, с. 96–101]. Поэтому необходимо реформу пенсионного законодательства связывать с ценностями и нормами правой жизни человека.

Попытки привести старую структуру российской пенсионной системы в состояние, более соответствующее современной ситуации, уже предпринимались. В 2013 г. были приняты Федеральный закон № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федеральный закон № 424-ФЗ «О накопительной пенсии», но эти попытки не увенчались успехом. Связывают это в первую очередь с экономическим кризисом, из-за которого были предприняты такие непопулярные среди населения меры, как «заморозка» пенсионных накоплений и отмена индексации пенсий работающим пенсионерам.

Осознание того, что данные изменения не принесли ощутимого результата, привело к тому, что весной 2018 г. было объявлено о старте новой пенсионной реформы в России. Было запланировано поэтапное повышение пенсионного возраста в России с 1 января 2019 г. на 5 лет для мужчин (с 60 до 65 лет) и на 8 лет для женщин (с 55 до 63 лет).

Законопроект с корректировками относительно пенсионного возраста (для женщин норматив был установлен на уровне 60 лет) и правил назначения досрочных пенсий был одобрен Государственной Думой 27 сентября и подписан Президентом 3 октября 2018 г. Реализовываться реформа начала в 2019 г.

При этом мнения граждан пенсионного и предпенсионного возраста по данному вопросу разделились. Более 83% граждан предпенсионного возраста отрицательно относятся к последним изменениям в пенсионной системе Российской Федерации. Среди населения пенсионного возраста лишь 48% процентов респондентов отнеслись полностью отрицательно к происходящим изменениям и более 25% респондентов в данной возрастной группе оценили свое отношение к проходящей реформе «положительно», тогда как среди респондентов предпенсионного возраста данный вариант ответа выбрали лишь 7%.

Одной из главных задач последних этапов реформирования пенсионной системы стала попытка мотивировать население работать и после наступления пенсионного возраста. Но согласно существующей сегодня в России модели трудовой занятости населения, опирающейся на негласный «возрастной ценз», при трудоустройстве и планировании карьеры людям старше 45 лет уже сложно найти работу в соответствии с уровнем их квалификации и опытом [5, с. 19–25]. Непродуманные механизмы повышения пенсионного возраста также могут обернуться обрушением качества жизни пожилых людей.

В сельской местности более важна поддержка старшим поколением своих взрослых детей за счет пенсии. И это относится не только к детям, живущим в селе, но и ставшим горожанами. Кроме того, сельские пенсионеры часто заняты воспитанием внуков. При этом на данном механизме повышение пенсионного возраста может сказаться негативно, поскольку с увеличением пенсионного возраста у людей старшего поколения останется меньше времени на общение с внуками.

Небольшая часть жителей вошла в старшую возрастную группу, оставаясь членами коллективно-долевых и фермерских хозяйств. За многие годы они проявили добросовестность, преданность руководству. Из-за нехватки кадров ими особенно дорожат, не настаивают на переходе «на заслуженный отдых». Схожая ситуация складывается и в отношении специалистов высокой квалификации: агрономов, инженеров, экономистов.

Но положение работников старшего поколения весьма противоречно. Отсутствие налаженной модели пополнения специалистами повышает востребованность этой категории старших возрастов. В результате свободных мест для выпускников аграрных вузов в момент их прибытия с намерением трудоустройства может не оказаться. Это повлечет обострение конфликта между поколениями и негативно скажется на жизни села.

В заключение хочется отметить: уже на начальном этапе проведения новой пенсионной реформы становится понятно, что она недостаточно учитывает особенности сельского быта и жизни сельских пенсионеров. Большое значение имеет вопрос о взаимодействии поколений и межпоколенном конфликте в связи с нехваткой рабочих мест, и пенсионная реформа лишь обостряет это противоречие. Требуется и дальше изучать то, каким образом скажется изменение пенсионной системы на различных сферах жизни в сельской местности.

Библиографический список

1. Щанина Е. В. Интеграция пожилых людей в современный социум // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия : Общественные науки. 2015. № 1 (33).
2. Левинсон А. Г. Пенсионеры как социальная группа и политическая сила [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0499/tema010.php>.
3. Великий П. П., Бочарова Е. В. Созидательный потенциал старшей возрастной группы в сельском социуме // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 9 (1–2).

4. Попов Е. А. Проблемы и перспективы исследования правовой жизни человека и общества // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1.

5. Бушкова-Шиклина Э. В., Старикова М. М. Пенсия: что дальше? К проблеме занятости пенсионеров и повышения пенсионного возраста // Вестник ВятГГУ. 2014. № 12.

О. Т. Коростелева (Барнаул)

ИДЕАЛЬНЫЕ ТИПЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Метод идеализации — один из самых значимых методов теоретического исследования, предполагающих выделение в изучаемом объекте наиболее существенных черт и доведение их в процессе мысленного конструирования до максимальной степени выраженности, логической завершенности. Формирующиеся при этом идеализированные объекты используются как в целях теоретико-методологических построений, так и в целях теоретической интерпретации эмпирических данных.

Идеализированные объекты широко представлены в сфере точных наук и естественнонаучного знания (например, «материальная точка», «абсолютно прямая линия», «идеальный газ», «абсолютно упругое тело» и т. п.). На рубеже XIX–XX вв. в контексте развития неклассической социологии идеализированные объекты (так называемые идеальные типы) становятся своеобразной визитной карточкой гуманитарной, понимающей методологии в сфере наук о человеке и обществе.

Как известно, теория идеальных типов занимает особое место в учении М. Вебера и порождает отнюдь не однозначные трактовки его методологической позиции. С одной стороны, идеальные типы — по сути дела, теоретические мысленные конструкции, выделяющие и фиксирующие интересующие исследователя сущностные черты социального и культурного объекта «в чистом виде». М. Вебер неоднократно подчеркивал, «что надо полностью отказаться от мысли, будто эти „идеальные“ в чисто логическом смысле мысленные образования... в какой бы то ни было мере носят характер долженствования, „образца“. Речь идет о конструировании связей, которые представляются нашей фантазии достаточно мотивированными, следовательно, „объективно возможными“, а нашему номологическому